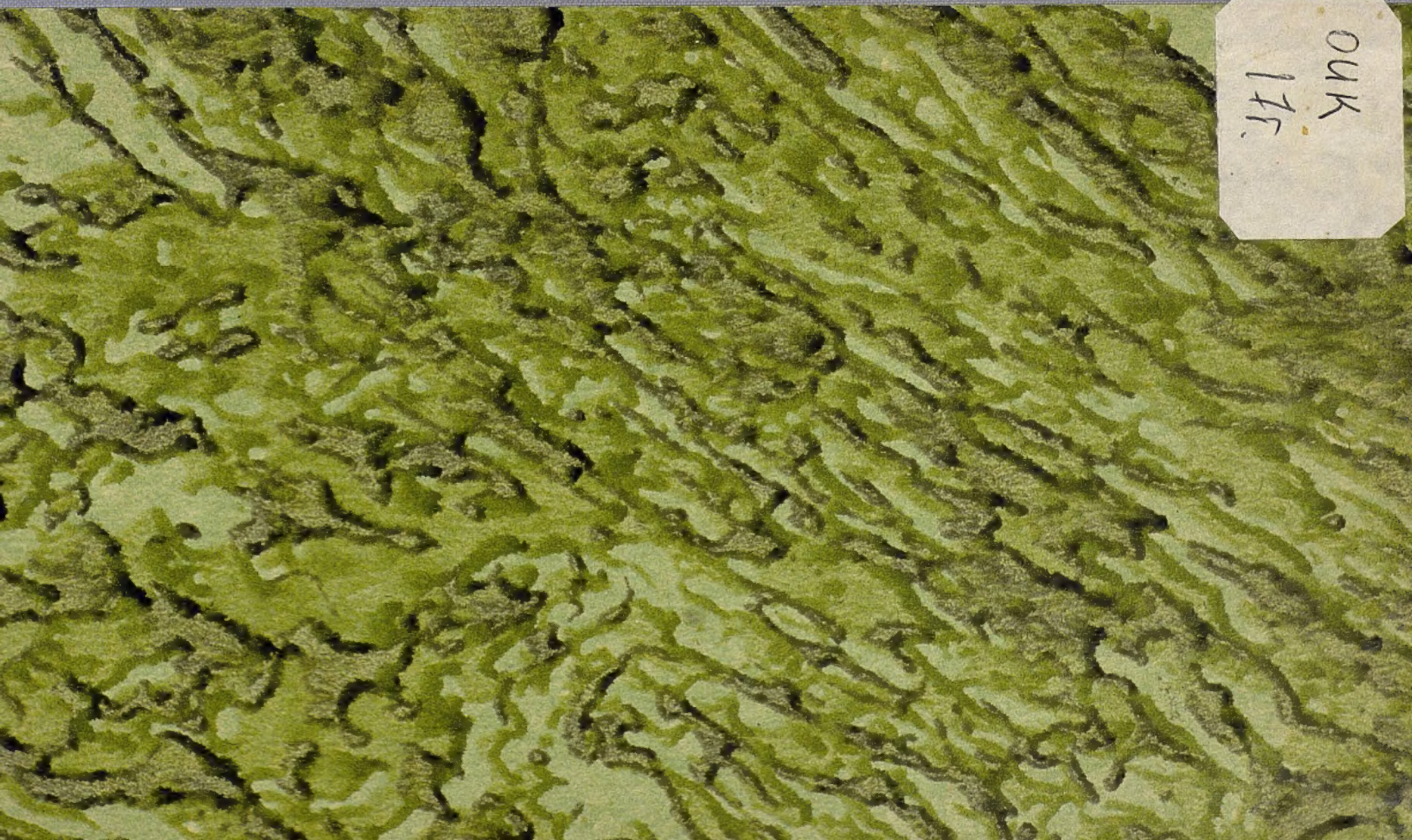
Каменев Л. Ллойд-Джордж, Врангель и Пилсудский.

ОИК
171



17г.
ОИК.

ХДЮС
К 18

йская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

Л. КАМЕНЕВ.

ЛЛОЙД-ДЖОРДЖ, ВРАНГЕЛЬ и ПИЛСУДСКИЙ.

Цена 3 руб.

32843 9
С. 92.1446

Москва.—1920.

ЛИТЕРАТУРНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
Политического Управления Реввоенсовета Республики.

Отпечатано в количестве 200.000 экземп.

1-я Государственная типография (бывш. Сытина), Пятницкая, 71.
МОСКВА.—1920.

Л21С
К18 22033/1

Говарищи! Узел международнаго положения в данный момент находится в Лондоне—столице самой могущественной буржуазии, той буржуазии, которая в продолжение веков привыкла господствовать над миром и которая прилагает ныне все усилия к тому, чтобы сохранить общее руководство всей мировой политикой в своих руках. Надо дать себе отчет, что мы имеем дело с буржуазией наиболее богатой, ловкой, осторожной и испытанной во всяческих формах борьбы за господство над миром. Для того, чтобы понять мировое положение и положение Советской России, следует присмотреться к тому, что сейчас делается в Лондоне. А там на первый взгляд делаются вещи странные.

1. Почему Ллойд-Джордж заговорил о мире с Советской Россией?

Недавно в газетах напечатана речь Ллойд-Джорджа, премьер-министра английского кабинета, которую он произнес перед английским парламентом и в которой об'яснил свою политику, т.-е. политику английского империализма по отношению к России. В этой речи он особенно упирал на то, что политика старая, политика открытой войны с Россией, политика вооруженного вмешательства в дела России должна быть оставлена, и что на основании ряда соображений мировая буржуазия должна открыто перейти к политике восстановления мирных торговых отношений с Россией. Конечно, он ни одного слова не говорил о признании Советской власти и Российской Советской Республики. Он говорил только о торговых отношениях и нам следует вдуматься в те причины, которые заставили этого вождя мирового империализма провозгласить с трибуны английского парламента то, что он называет новой политикой. Говоря о том, что представители союзных держав согласны обсудить с русскими делегатами, т.-е. с т. Красиным и его сотрудниками, которые ныне находятся в Лондоне, наилучший способ к устранению препятствий и затруднений, лежащих на пути к восстановлению мирных торговых сношений с Россией и добиться разрешения вопросов в общих интересах всей Европы, Ллойд-Джордж сказал: «Это решение явилось следствием неудачи политики интервенции (т.-е. вооруженного вмешательства) и на основании единогласного убеждения в необходимости возобновления торговых сношений с Россией». Он продолжает так: «Мы сознаем опасность, зная, что всему миру грозит голод, что необходимо возобновить отношения со страной, которая до войны производила 4-ю часть всего продовольствия, ввозимого европейскими государствами, т.-е. с Россией. Поэтому и принято было решение

проводить новую политику по отношению к России». Тут Ллойд-Джордж довольно откровенно и цинично обрисовал те две причины, которые заставляют английскую буржуазию, а за ней и всю мировую буржуазию делать вид, что она действительно переходит к новой политике. Первое основание—неудача вооруженного вмешательства, второе—голод; он вспомнил, что Россия ввозила в европ. государства четверть всего того количества продовольствия, которое вообще ввозилось в Европу. «Страшно подумать,—говорит он,—что может случиться, если мир в России не будет восстановлен. Если вы говорите—обращается Ллойд-Джордж к своим оппонентам, что хотите раздавить большевизм, то вы должны помнить, что мы потеряли сотни тысяч жизней, и что над нами тяготеет бремя собственного долга в виде 8 миллиардов фунтов. Готовы ли мы пожертвовать еще несколькими сотнями тысяч жизней и увеличить наш долг еще на 3—4 миллиарда, чтобы вести войну с Советской Россией?» Так говорил Ллойд-Джордж. Позвольте заодно прочесть, как одна из самых крупных организаций английской буржуазии отозвалась на речь Ллойд-Джорджа. Она писала так: «В европейских странах мнения по поводу Советской власти резко расходятся. Широкие массы рабочих убеждены, что большевизм—справедливое восстание против грубой тирании, и нападки на него служат лишь проявлением злобы со стороны империалистических, капиталистических правителей». Так думают рабочие по свидетельству английской буржуазной газеты. «Широкие же слои других классов и особенно зажиточные группы убеждены в свою очередь, что мир с большевиками—это жестокий и ужасный заговор против порядка и против собственности, угрожающий всему миру». «Но,—продолжает газета,—в одном все согласны, одно бесспорно, что невозможно выставить армию для войны с большевиками».

Вот, товарищи, полная картина того, чем продиктована та политика, которая ныне провозглашается английской буржуазией в отношении к русским рабочим и крестьянам. Первое убеждение, что они не могут выставить против нас армию. Буржуазия мира теперь знает хорошо, что весь рабочий класс западной Европы, несмотря ни на какие оттенки его политических мнений, фактически, на деле, является нашим союзником и что он ни в одной стране ни через какие мобилизующие органы не вступит в армию, которую нужно будет бросить в Россию. Второе основание, это то, что английские капиталисты, английская буржуазия крайне нуждается в том сырье, которое может поставить Россия.

Из этого положения вытекает для капиталистов Англии необходимость прикрывать свою действительную политику хитрыми фразами о возобновлении торговых сношений. Мы должны отдать себе отчет еще в одном факте, который заставляет этих господ империалистов, только что утверждавших, что русские рабочие и их представители есть не что иное, как бандиты, повести мирные разговоры с нами. Об этом факте хитрый англичанин Ллойд-Джордж умолчал. Он умолчал о том, что наша Красная армия уязвила английских хозяев мира в самое больное для них место. Он умолчал в своей речи об этом для того, чтобы не раскрывать целиком своих карт. Он умолчал о том, что наши красноармейские части находятся уже в Персии, а наши по-

литические представители ведут переговоры с восставшей против английского господства армией турецких крестьян и турецкой мелкой буржуазией (аплодисменты).

Когда английская буржуазия почувствовала с одной стороны, что у нее нет армии против большевизма в России, с другой стороны, что у нее нет хлеба для того, чтобы накормить своих голодающих рабочих, и что этот хлеб она может получить только с Востока, а с третьей стороны, когда она узнала и увидела, что щупальцы Советской власти, стальные щупальцы Красной армии, пробивают себе дорогу через Персию и Турцию к тому пути, который соединяет Англию с Индией, ее основной колонией, ее основным богатством, тогда Ллойд-Джордж нашел своевременным выйти на трибуну английского парламента и сказать: «Помилуйте, мы согласны разговаривать с большевиками о дружелюбных отношениях». Казалось бы о том, что Россия является житницей Европы, о том, что мы сейчас осуществляем справедливые права и истинную волю широких рабочих масс, что здесь нет правительства варваров и бандитов, а есть правительство, созданное на самых широких народных основах самими рабочими и крестьянами, которое за 3-летнее существование окрепло так, как никакое другое правительство в мире, казалось бы эти истины господин Ллойд-Джордж мог знать и год назад. Однако тогда этих истин он не провозглашал. Почему? Потому что у него была надежда получить русский хлеб и восстановить порядок в Россию другими способами: через Колчака и Деникина. Потребовалось, чтобы голова Колчака скатилась с революционного эшафота, чтобы Деникин удрал на английском крейсере для того, чтобы Ллойд-Джордж заявил 10 июня 1920 года, что он стоит за мирные сношения с русским рабочим и крестьянским народом.

2. Дела английской буржуазии.

Можем ли мы, товарищи, поверить этому заявлению, можем ли мы, зная, что перед нами стоит умнейший представитель всемирно-господствующей английской буржуазии, человек, который еще совсем недавно открыто хвастался перед своими коллегами, что он при помощи Колчака и Деникина замкнет нас в железные клещи, можем ли мы поверить, что он действительно наш друг, обуреваемый чувствами миролюбия: ведь еще недавно он не жалел миллиардов рублей и миллионов жизней для того, чтобы достигнуть именно того, о чем мечтает вся европейская и американская буржуазия, т.-е. уничтожения того порохового склада, который называется Советской Социалистической Республикой. Мы должны сказать открыто, что мы этому поверить не можем, Мы должны вмешаться в хор тех голосов, которые обманывают английских, французских и итальянских рабочих, вмешаться от имени миллионных масс русских рабочих и крестьян и сказать: «Мы вам не верим, не верим вашим словам о миролюбии, не верим в искренность заявлений о восстановлении торговых сношений до тех пор, покуда на деле не будет доказано, что английская, французская и итальянская буржуазия на первый раз хотя бы отняла свои руки от того дела, которое сейчас творится на нашем

западном фронте. В ответ на заявление, которым Ллойдж-Джордж пытается обмануть Европу, мы должны спросить его: «Что же вы сделали для того, чтобы ваш вассал, член Лиги наций, который возглавляется польским панством, Польша прекратила то наступление, тот грабительский наскок на Советскую Россию, который она не могла бы предпринять без вашего тайного сотрудничества.

Мы можем поставить еще один вопрос. Мы должны спросить: когда английские рабочие, когда рабочие Италии, когда рабочие других государств устраивают ныне красную блокаду и во всех портах Англии и Италии ведут борьбу против того, чтобы из Англии, из Италии, из Франции грузился военный материал, направляемый в Польшу, когда они задерживают целые пароходы и поезда, груженые снарядами в адрес польского правительства, то что предприняло английское правительство, чтобы не затруднять английских рабочих разгрузкой этого материала до доставки его по адресу. Мы знаем более того, мы помним, как с месяц назад английское правительство в лице министра иностранных дел Керзона обратилось к Советскому правительству с нотой, в которой писало комиссару иностранных дел тов. Чичерину: «До нашего сведения дошло, что вы разбили Колчака и разбили Деникина, осталась небольшая армия барона Врангеля в Крыму. Мы знаем,—писал Керзон тогда,—что эта армия бессильна нанести какой бы то ни было ущерб Советской России, мы знаем, что эта армия может быть легко вами разбита, но мы, английские министры, во имя мира, во имя гуманности не хотим дальнейшего кровопролития и предлагаем вам дать амнистию всем членам армии Врангеля в Крыму на условиях их сдачи, а мы будем посредниками, которые таким образом спасут несколько лишних десятков тысяч человеческих жизней». Когда тов. Чичерин получил эту ноту Керзона, он ответил: «Да, мы согласны, если вы гарантируете нам полное разоружение армии Врангеля, после сдачи ее на капитуляцию гарантировать этим людям жизнь». Мы стали ждать ответа Керзона. Керзон притворился, что ответа не получил. Прошло несколько дней, и он присылает новую ноту: «Я до сих пор не получил ответа на свое мирное предложение, и если вы начнете наступление против Врангеля, то английские дредноуты и крейсера должны будут войти в порты Черного моря: в Одессу и Николаев, чтобы охранять армию своего бывшего союзника». Мы на это ответили: «Милостивые государи, спросите ваших радиотелеграфистов, мы отвечали вам и мы согласны, чтобы армия Врангеля была обезоружена и согласны подписать на этих условиях мирные предложения и подписать мир».

С этого времени прошло три недели, Керзон ничего не ответил, но ответил Врангель. Он воспользовался длительной передышкой, созданной для него Керзоном, воспользовался материалами, инструкторами, которых ему послали из Англии, и в то время, когда Керзон писал свои гуманные ноты, открыл наступление. Врангель перешел через Сивашский перешеек и пытался нанести удар нашей армии. Мы видим, что дипломатические сношения благородного лорда Керзона были употреблены, как метод «искусственного» игрока для прикрытия реорганизации и усиления крымской армии барона Врангеля.

3. Бесчестная игра.

Перед этими фактами мы должны заявить, что та политика, которая ныне на словах проводится в английском парламенте под влиянием угроз со стороны рабочих, противоречит той реальной политике, которая заключается в попытках при помощи польского и баронского оружия свергнуть Советскую власть, обессилить русский народ и отдать Россию и ее богатства в кабалу отчасти польским панам, отчасти украинским подставным лицам и авантюристам, отчасти непосредственно английским и французским капиталистам. Вот истинная основа английской политики. Все остальное, все, что они говорят, все те переговоры, которые они ведут, есть только лицемерие и двусмысленность.

Эти хитрые и умные господа готовятся играть на два угла. Если польское наступление удастся, Ллойд-Джордж спрячет свои мысли и слова в карман и с таким же цинизмом заявит: «Советская власть подлежит уничтожению, Рабоче-Крестьянская Россия подлежит отдаче в рабство старым царским генералам, на условиях расплаты по векселям, выданным царизмом и Керенским».

Но если польское наступление не удастся, а они расчитывают и на этот случай, тогда Ллойд-Джордж заявит: «Я еще 10 июня в парламенте говорил о мире; относительно Советской власти в России я тогда говорил, что безумцы те, которые хотят вооруженной рукой смести Советскую власть в России»; он вспомнит и другое, он скажет: «Я еще тогда говорил—и это его подлинные слова из речи 10 июня:—поляки совершили большую ошибку, и я опасаюсь, что события оправдают мою точку зрения на создавшееся положение». Что это значит? Это значит, что он говорит всем имеющим уши, чтобы слышать: я предупреждаю поляков, что если они будут разбиты, я изменю им так, как изменил Колчаку и Деникину, когда они были разбиты. Эти, чтобы не сказать грубого слова, прекрасные игроки человеческою жизнью и человеческим благосостоянием ставят свою ставку и на тот случай, что Польша будет нашей Красной армией разбита, и на тот случай, если Польша окажется победителем. Но до того момента, пока Польша не будет окончательно разбита, и пан Пилсудский не падет жертвой в своей предательской политике на улицах Варшавы, до тех пор одной рукой подготовляя торговую сделку, другой рукой, и гораздо более активной, Ллойд-Джордж и французские империалисты будут делать все, чтобы пан Пилсудский мог задавить не только польских, но и русских рабочих и крестьян.

4. Русские союзники английской буржуазии.

Эта политика должна нам напомнить ту политику, которую ведут представители буржуазных партий России, которых мы выкинули из своих рядов, и которые теперь околачиваются по всем королевским и министерским передним Западной Европы, выклянчивая помощь для белогвардейской России против России рабочих и крестьян. Вы помните еще несколько месяцев тому назад в Архангельске существовало Северное русское

правительство, вы помните, что это русское правительство возглавлялось эсером Чайковским, и что это правительство после того, как армия его была разбита, а остатки ее перешли к нам, бежало с частью награбленного золота за границу. Недавно, в мае месяце в газете «Последние Известия», которая издается русскими белогвардейцами в Париже под высоким покровительством белогвардейских штатских генералов в роде Милюкова, Родичева и всех прочих заправил кадетской партии, было помещено заявление этого самого Чайковского, и вот что он пишет:

«Все противники большевиков должны пересмотреть свою тактику. Борьба с Советской властью, путем войны извне страны, явно оказалась несостоятельной. Надо перенести борьбу внутрь страны при помощи организации крестьянских восстаний и перехода к организации террора». Вы видите, товарищи, это целая система. Здесь в этих словах подведен так же, как и в словах Ллойд-Джорджа, тот же итог нашей с вами почти трехлетней борьбы. Мы доказали, что русских рабочих и крестьян белогвардейские империалистические полки не могут разбить на внешнем фронте, что наоборот, разбит план собрать против нас союз 14 государств, разбит, с одной стороны, героическими усилиями Красной армии, с другой стороны, тем революционным негодованием, которое охватило европейских рабочих. И так же как Ллойд-Джордж на это свое поражение отзывается тем, что начинает уклоняться от ответственности и меняет, по крайней мере, на словах политику, так же господа русские белогвардейцы отказываются от мысли свергнуть нас извне и готовятся перенести борьбу внутрь страны, надеясь поссорить рабочий класс с крестьянами. А так как они знают, что это им не удастся, то они готовятся применить террористические методы. Характерно, что этот призыв к террору против Советской власти, сделанный от имени Чайковского, напечатан в газете кадетов,— людей, которые во время самодержавия всегда отрицали всякую террористическую деятельность.

5. Красная Армия — наша опора.

Товарищи, то политическое положение, которое отразилось в указанных фактах в заявлении Ллойд-Джорджа и в делах его с одной стороны, в заявлениях и делах русских эмигрантов во главе с Чайковским с другой стороны, ставит перед нами совершенно определенную задачу. Мы до сих пор не можем еще сказать, что мы добились такого положения в международной обстановке, которое позволило бы нам надеяться на какой-либо другой метод — дипломатический или метод торговых сношений,— кроме метода, который применяет Красная армия. Если мы хотим, чтобы то, что Ллойд-Джордж говорит сейчас о восстановлении мирных торговых отношений, если мы хотим, чтобы то, что Чайковский сейчас говорит о необходимости отказаться от нападений извне, перестало бы быть обманными словами и стало бы действительным фактом, мы должны побудить Красную армию при всей нашей поддержке доказать еще раз и английским и французским и польским империалистам и господам Чайковским, что наша армия достаточно сильна, чтобы вбить им голову на-

сильно те истины, которые они сейчас только произносят кончиком своих лживых уст. Если мы дадим возможность польским в йскам в продолжение хотя бы краткого времени продвигаться еще вперед, это будет обозначать, что все силы империалистов Западной Европы вновь воспрянут в своем желании задавить Советскую Россию и окажут Польше все содействие, которое они могут ей оказать. Если же мы в краткий срок докажем всему миру, что мы достаточно сильны, чтобы откинуть польское воинство в об'ятия восстающих рабочих Польши и установить с польскими рабочими действительный мир на трупах польских панов и польской военщины, тогда все французские, итальянские и английские империалисты будут первыми просить у нас восстановления торговых отношений и мира.

Наша работа, наши производительные силы работы 150 миллионов людей, которые живут сейчас в России, наши поля, недра нашей земли, наши леса необходимы для восстановления экономической жизни всего мира. История $1^1/_2$ лет, которые прошли с момента подписания перемирия, а затем и Версальского мира доказала не только то, что капитализм не может восстановить Европу и Америку от тех разрушений, которые внесла в них война, но доказала еще одно, что без России, без участия русских рабочих и крестьян нельзя достигнуть того, чтобы Европа была экономически сильна, чтобы в Европе ожили фабрики, чтобы в Европе ожили паровозы, чтобы Европа зажила той производительной жизнью, которая необходима для всех мирных масс ее населения. Вот это сознание, что без России никакой мир невозможен и что нет сейчас и не будет другой России, кроме России рабочих и крестьян, кроме Советской России, заставляет Ллойд-Джорджа, а за ним и всех остальных противников рабоче-крестьянской России заигрывать с нами, прикрывать помощь, свою контр-революцию лицемерными фразами и вести себя на международной арене так, как ведут себя игроки, желающие играть без проигрыша за карточным столом. Разница только в том, что мы их крапленые карты видим очень хорошо, и что мы знаем заранее, что игра их будет проиграна, несмотря ни на что.

6. Враг притаился.

Если бы Ллойд-Джорджу и Клемансо 2 года назад сказали бы: «Вы властители всего мира, у вас в руках имеются все богатства, армии, пушки, танки, аэропланы, и вы через два года после того, как употребите все усилия, чтобы свергнуть власть рабочих и крестьян в России, будете говорить речь в парламенте о необходимости мирных отношений с Советской Россией, то Ллойд-Джордж подумал бы, что это какая-то неслыханная издевка. Да, мы видим, что эти наши враги потерпели поражение, но они продолжают еще ковать мечи, они следят за всякой нашей слабостью и готовы войти в любую щель, которая откроется на нашем фронте. Если хоть маленькую трещину пробьют в нашем фронте польские белогвардейцы, в нее кинутся все противники Сов. власти, а это значит все, что есть еще в мире собственнического, капиталистического и грабительского.

История мирового движения за освобождение рабочего класса запишет, что Советская власть в результате 3-летней борьбы заставила этих людей, Ллойд-Джорджа и Клемансо, признать, что они не имеют армии против нас, не имеют сил для открытой борьбы против нас и не имеют надежд на то, чтобы победить нас оружием. Но мы должны помнить, что враг только притаился, мы не будем верить ни одному слову, исходящему оттуда, до тех пор, пока власть там будет находиться в руках наших классовых врагов, пока она не перейдет в руки рабочего класса, который есть единственная опора нашей дальнейшей победы (аплодисм.).

Где же против этих сил наши силы? Можем ли мы надеяться, что в этой мировой ситуации мы справимся с тем нашествием, которое обрушилось на нас? Я считаю, что главной нашей силой будет наша твердая уверенность, что если мы продержались три года, когда наши враги шли против нас сомкнутым строем от Великого океана до Балтийского моря, то теперь, когда этот фронт разбит, когда среди врагов начались колебания, когда Франция и Англия спорят, какую политику вести по отношению к России, когда Ллойд-Джордж заявил, что он не имеет в своем распоряжении людей, чтобы посылать против Сов. России, потому что рабочий класс Англии ему этого не позволит, когда ряды наших врагов дрогнули, неужели мы теперь не справимся? Мы одержали главную часть победы: расстроили врагов, вышибли из их сердец уверенность в победе, вбили в их сознание мысль, что Сов. Россия непобедима. Если теперь мы не поддадимся на сладкие речи и поймем, что не дипломатией и не сношением через кооперативы, а только дальнейшим усилением Красной армии добьемся необходимого мира, тогда нам никакие враги не страшны. Но у нас есть и реальная помощь, которая заключается в тех фактах, на которые я уже частью указал.

7. „Красная блокада".

Когда те военные снаряды, тот военный материал, который грузится для Польши, разгружается или не допускается к погрузке английскими, итальянскими и французскими рабочими, когда английские рабочие в портах поворачивают назад военные снаряды, когда во всей Европе вьется новое слово «Красная блокада», которое обозначает блокирование всех буржуазных правительств со стороны рабочего класса, тогда мы говорим: рабочий класс Западной Европы действительно работает для того, чтобы Россия победила Польшу. Каждый вагон снарядов, недопущенный в Польшу, есть величайшая помощь для нас. Мы можем быть уверены, что 3-й Интернационал будет все больше и больше об'единять усилия рабочих отдельных стран для того, чтобы, несмотря на желание английского, итальянского и французского правительства, Польша действительно не получила из Европы ни одного снаряда, ни одного куска серошинельного сукна для солдат своей армии. Своими же собственными силами она сражаться против нас не может. Она живет как промотавшийся игрок в кредит, который оказывают ей богатые родственники—Англия, Франция и Италия. Если «Крас-

ная блокада» мирового пролетариата добьется своего, судьба Польши предрешена.

Но не только зап.-европейский пролетариат и великий новый невиданный еще в истории метод его борьбы против войны в виде «Красной блокады» послужит помощью для нас.

8. Революция на Востоке.

У нас есть другой громадный резервуар, о котором я тоже упомянул, это—Восток. Наше международное положение будет непонятным, если мы не посмотрим на Восток, на Азию, на судьбы ее народов. Сов. Россия стоит на границах между Европой и Азией. Это значит, что географически мы стоим между европейскими эксплоататорами-капиталистами и крестьянами и рабочими Азии, как раз на перепутьи всех важнейших дорог, по которой идет в Европу весь тот поток пота, крови и труда, который выкачивается из Азии, обреченной в продолжение столетий на роль рабской колонии Европы. Индия, Персия, Китай и Турция—это все страны, которые жили тем, что работали не на себя, а на богатую Европу. Мы, революционная Сов. Россия, стоим как раз на этих путях. Из этого получилось то, что все рабы Азии неизбежно видят в Сов. России своего освободителя. Азия почти вся охвачена восстанием, революционным крестьянским движением против собственников, помещиков, против европ. банкиров и торговцев.

Нам еще не все видно, но тем не менее мы видим, как там загорается грандиозный пожар. Это так, во-первых, потому, что им охвачены миллионы народов, в во-вторых, потому, что там разгорается первичная стадия крестьянской революции, в которую втягиваются самые широкие, самые застоявшиеся миллионы масс, которые только теперь, глядя на Советскую Россию, освобождаются от гнета ислама, от гнета помещиков, от гнета европейских капиталистов и европейских империалистов. Персия, Афганистан, Турция, это действительно пороховые погреба, которые начинают взрываться. И буржуазия Англии, которая жива была только тем, что выжимала богатства из этих стран, теперь дрожит от страха: она видит, что Россия является тем факелом, который зажигает эти пороховые склады. Перед лицом вот этой крестьянской революции, которая полымем полыхает по всей Азии, перед лицом революции с таким резервом нам ничего не страшно.

Мы видим в той революции не только движение, которое идет параллельно и около нас. С этим движением,—мы открыто можем заявить это перед лицом любого английского или французского империалиста,—мы внутренно связаны. Это движение нам близко. Персидские революционеры обращаются к деятелям Советской Республики и говорят: «Мы, персидские крестьяне, поднимаем восстание против персидского шаха, против персидских помещиков, которые пользуются покровительством Англии». Мы отвечаем: «Советская Россия признает священное право персидских рабочих и крестьян поднять восстание как против своих помещиков, так и против английских империалистов. Когда восставшие против турецкого султана и против творцов версальского мира крестьяне и солдаты под руководством Кямиль-Паши присы-

лают в Москву своих представителей и говорят: «Мы, турецкие крестьяне и рабочие, наконец поняли, что мы должны пойти войной и против султана и против его беков, ханов, вали (т.-е. против турецких царских бояр и помещиков) и против английской буржуазии, которая все время оказывала содействие султану, мы говорим: Советская власть видит в вас друзей, мы идем по одной и той же дороге, наша рабочая революция сливается с вашей крестьянской революцией в один мировой поток».

Так наша борьба за социализм против буржуазии сливается в один поток с национальным движением персидских крестьян, азербейджанских крестьян, крестьян Турции, Афганистана и Китая, в один поток, против которого никакой империализм Европы не может устоять.

Еще одна задача возлагается историей на Советскую Россию в этой области. В Азии на почве национальных трений, на почве национальных столкновений, в продолжение десятилетий идет неслыханная резня, борьба одного малого народа с другим малым народом. Десятки лет татары режут армян, армяне режут татар. Индусы нападают на мусульман, а мусульмане нападают на буддистов. И благодаря этому вся передняя Азия залита кровью народов, которые не могут жить мирно, потому что сидящие в Париже и Лондоне дипломаты натравливают их друг на друга, чтобы легче было господствовать над ними. В течение десятков лет лучшие люди даже из буржуазии, профессора, демократы, филантропы, которые не могли выносить зрелища этого постоянного кровопролития, поднимали голоса против этого кровавого пиршества западно-европейских империалистов, при помощи которого эти господа держали в своих руках Азию. Но не было такого буржуазного демократа, такого генерала и такого дипломата, который мог бы установить там порядок и установить такой режим, при котором эти народы мирно жили бы друг около друга. И не мог найтись такой дипломат, такой генерал, потому что интересы всех буржуа, всех помещиков в целом были в том, чтобы люди там хватали друг друга за горло. Единственно мы, Советская власть, рабоче-крестьянская власть, можем выполнить эту задачу. Мы там ни в чем, кроме мира, не заинтересованы, мы не идем грабить Азию и Турцию, мы там не собираемся господствовать. И в Азии и в Турции прекрасно знают, что единственная система, которая сейчас способна восстановить мир и дружелюбное сожительство, прекратить постоянную резню в Азии—это Советская власть. Вот почему представители азиатских народов, которые околачивались в течение десятилетий в передних всех буржуизий, ища там помощи, теперь нашли настоящую дорогу и приезжают к нам, чтобы под руководством Советской России уладить свои национальные распри. Авторитет Сов. России, как опоры крестьянской революции в Азии с одной стороны и восстановителя мира в этих областях, с другой, так велик в глазах народов Востока, что это является первой и главной причиной, почему Ллойд-Джорж сбился с тона и заговорил фальцетом о своем миролюбии. Он знает, что Англии очень придется плохо, когда Советская власть во всей Азии будет признана единственной освободительницей и единственной защитницей народов Востока против западно-европейского империализма

9. Пан Пилсудский в трясине

Нам остается еще взглянуть, что же делается у врага, который стоит перед нами на польском фронте. Недавно в газетах напечатана телеграмма, что в Польше произошел кризис правительства, что кабинет министров, под председательством Скульского, подал в отставку и что должен быть сформирован новый кабинет. В самых кратких чертах позвольте оценить значение этого факта. Во время войны, когда казалось бы, что все силы Польши должны быть об'единены, в этот момент происходит крах правительства. Почему?—Партия крупной буржуазии, партия национальных демократов, была с самого начала против авантюры Пилсудского. Они рассуждали как дельцы, они говорили: «Мы не любим Советскую Россию так же, как и вы, пан Пилсудский, но для Польши непосильно бремя, которое налагает на нее война,— мы предпочитаем мирно договориться с Советской Россией, чем отважиться на эту авантюристскую войну». Пилсудский собрал вокруг себя самые авантюристские военные элементы, элементы, которые привыкли в течение 6 лет бряцать оружием, которые убедили себя, что Советская Россия бессильна, и что под звуки краковяка они дойдут до Смоленска, чуть ли не до Москвы. Но когда поляки увидели, что тут дело не так легко, что до Москвы очень далеко, а Киев кусается, что тут придется положить кровь и денежки, тогда начался крах в польском правительстве, который закончен свержением кабинета Скульского. Что может быть дальше, кто может войти в кабинет Пилсудского? Есть одна партия, на которую может Пилсудский опереться теперь, когда деловая, более хладнокровная часть буржуазии отошла от правительства.

Если где-нибудь в какой-нибудь стране происходит самое подлое предательство, вы знаете, что искать творцов этой политики надо обязательно среди членов 2-го Интернационала, бывших социалистов (аплодисменты). Партия, на которую может опереться теперь Пилсудский, есть польская социалистическая партия. Он должен ввести в свое правительство представителей этих социалистов-патриотов, социалистов-шовинистов и социал-предателей, но положение его от этого не укрепится. Рабочие массы в Польше давно требовали мира и требуют его сейчас. Поскольку польская социалистическая партия все-таки в известной своей части будет стремиться опираться на польских рабочих, постольку она должна будет отражать общее настроение польских рабочих. Поэтому она ни в коем случае не сможет так уверенно, без колебаний вести войну, как этого требует военная обстановка. Попытка Пилсудского опереться на польскую социалистическую партию обозначает то, что в Польше нарушена общая вера в войну, общее военное настроение, общее единое национальное чувство, и что он, опираясь на П. П. С., начинает мало-по-малу опускаться в трясину, в которую он и провалится. Партия П. П. С. несомненно сыграет роль, как партия обманщиков пролетариата. Пилсудский призовет ее к власти для того, чтобы воспользоваться именем социализма, чтобы обмануть еще раз польских рабочих. Польская соц. партия будет для пана

Пилсудского работать самым лживым способом, будет пытаться поддерживать выдыхающееся национальное чувство, но ей это не удастся. Мы знаем, каковыми оказывались так называемые социалистические партии, когда им приходилось вести войну, знаем по примеру правительства Керенского и знаем, что их может хватить очень не надолго. Весьма возможно, что они нам предложат какую-нибудь лживую формулу мира, и мы должны быть готовы к этому. Но, так как наша политика открыта, так как мы не изменяем своим принципам, нам никакая лживость не опасна, и в какую бы лживую форму ни облекли польские социал-предатели ведение войны и предложение мира, мы всегда будем говорить одно: «Мы признаем независимость рабочих и крестьян Польши, и мы будем вести войну с польскими панами за свободу русских и украинских рабочих и крестьян до тех пор, пока эта свобода не будет гарантирована. Мы признаем Польшу всюду и везде, где рабочие и крестьяне сознают себя поляками и признаем Россию всюду и везде, где рабочие и крестьяне считают себя русскими, и никакие границы 72 года или 14 столетия не могут ничего изменить в этом нашем положении.

10. Что делается в тылу у Польши?

Кто будет перед нами, когда мы разобьем панскую Польшу и будем в дружбе с советской Польшей? На этот вопрос я отвечаю теми выборами, которые произошли сейчас в Германии. Я назову две цифры: на прошлых выборах партия социал-предателей, шейдемановцев получила 12.000.000 голосов, на этих выборах она получила 4.000.000 голосов. Зато независимая рабочая партия, та партия, которая вышла из 2-го Интернационала, та партия, которая признала своей платформой платформу пролетарской диктатуры и советского строя, которая начала переговоры о вступлении в III Интернационал — эта партия в прошлый раз имела меньше $1^1/_2$ милл. голосов и 20 депутатов в парламенте, теперь она имеет 4 милл. голосов и 70 депутатов в парламенте (аплодисменты). Таким образом перед нами ясная картина: усилились правое крыло и левое крыло, а середка, которая пытается примирить капиталиста с рабочим и хозяина помещика с батраком, провалилась. Значит в Германии идет рост резких противоречий, положение становится острее, и та и другая сторона собираются с силами, стягивают свои ряды. Дело идет к диктатуре. Мы не сомневаемся, что когда сломим ту стену, которая стоит между нами и германскими товарищами, тогда мы получим действительную помощь от тех германских рабочих, которые ныне ввели в парламент 70 человек, стоявших на почве признания пролетарской диктатуры и советской конституции.

11. Все для фронта.

Перехожу к фронту.

Положение на фронте сейчас таково. Вы знаете, что мы взяли Житомир и Фастов. Наша Красная армия перешла на правый берег Днепра и хотя сведений о взятии Киева в тот момент, когда я отправлялся на собрание, у меня еще не было, но все данные за то,

что Киев должен пасть, и должен быть взят Красной армией с часу на час (аплодисменты). Следует отметить факт, который имел место при взятии Красной конницей тов. Буденного Житомира. Конница тов. Буденного освободила в Житомире из тюрем 2.000 пленных красноармейцев (аплодисменты), при дальнейшем продвижении отбила у поляков 5,000 пленных красноармейцев. Таким образом 7.000 верных наших товарищей вернулись в наши ряды обратно. Железная дорога, ведущая от Киева на запад к Галиции и Польше отрезана, и та армия Петлюры и Пилсудского, которая была в районе Киева, находится в таком положении, что можно сказать; — она отрезана и во всяком случае она взята в клещи. Товарищи, что касается северного участка польского фронта, то наше продвижение на южном участке ослабило нажим, который поляки в последнее время производили на Красную армию.

Мы должны приветствовать эти победы Красной армии и эту задержку нашего отступления на северном участке, но мы должны себе отдать ясный отчет, что победа над поляками заключается не в том, чтобы взять тот или иной город, а заключается в том, чтобы разбить живую силу войск поляков. Эти войска еще не разбиты. Мы их потрепали на юге, мы их в первые дни нашего выступления потрепали на севере, за что они нам дали реванш, но живая сила польской армии еще не уничтожена и не может быть уничтожена в очень короткий срок. Из боевой обстановки на польском фронте выяснилось, что поляки очень хорошо производят быструю переброску войск с одного участка на другой, и что они получают все время свежие подкрепления. Мы не знаем тех махинаций, которые ведутся между поляками и соседними с ними государствами: Румынией, Венгрией, Чехо-Словакией и германским правительством. Мы поэтому не можем точно сказать, каким образом получаются эти пополнения, не берут ли поляки с своих западных границ, с границ, прилегающих к этим странам, свежие войска и не бросают ли их на нас, заручившись согласием этих государств, что они их не тронут и не воспользуются их ослаблением. Во всяком случае живая сила поляков не разбита, быстрая переброска имеется налицо, свежие попóлнения к ним прибывают, и если, товарищи, вы оценили то общее международное положение, о котором я вам говорил, если вы поняли, что теперь действительно настал такой час, что или мы всех своих врагов возьмем за горло и пригнем к земле, или мы сдадим, и тогда они получат возможность в течение нескольких месяцев издеваться над нами и пытаться возбудить какое-нибудь новое движение каких-нибудь новых Колчаков и Деникиных, то вы скажете: ни на минуту не ослаблять внимания. Будем помнить, что на польском фронте решается все международное положение. Не будем верить никаким ласковым словам и увещаниям. Мы знаем, что Клемансо и Ллойд-Джордж помогут Польше и перестанут ей помогать лишь тогда, когда помогать будет некому, т.-е. когда не станет польских панов. А до тех пор мы будем итти вперед и иметь своим лозунгом: «Коленом на грудь польскому панству и да здравствует мировая социалистическая революция».

ЖЕЛЕЗНЫЙ ТЫЛ.

(Резолюция, принятая соединенным заседанием Московского Совета и Московского Губернского С'езда Советов 11 июня 1920 г.).

1. Приветствуя героических красноармейцев Западного и Юзападного фронтов, Мос овский Совет и Моск. губ. с'езд советов призывает всех рабочих и крестьян сосредоточить все свои силы на поддержке Красной армии для нанесения быстрейшего и сокрушительного удара панск й империалистической Польше, стремящейся поработить миллионы русских и украинских крестьян и рабочих.

2. В час грозной опасности свободы и независимости трудящихся масс России и Украины Московский Совет и Моск. губерн. с'езд советов призывает всех граждан, где бы они ни находились и каковы бы ни были их отношения к Советской власти в прошлом, встать на борьбу против разбойного нападения и каждому на своем посту неустанным трудом, энергией и дисциплиной помочь торжеству Рабоче-Крестьянской России над польскими панами, империалистами и авантюристами.

3. Московский Совет и Моск. губернск. с'езд советов шлет горячий привет и благодарность рабочим Англии, Италии, Норвегии и Австрии, за их героическую попытку помешать своим правительствам помочь Польше посылкой амуниции и военных материалов.

Московский Совет и Московск. губ. с'езд советов с восторгом отмечает применение красной блокады со стороны транспортных рабочих разных стран, во имя солидарности с русским пролетариатом, и выражает уверенность, что коммунистический Интернационал, об'единяя усилия рабочих отдельных стран, еще более усилит борьбу рабочих всего мира против империалистической Польши и тех правительств, которые оказывают ей поддержку в борьбе с Россией.

4. Московский Совет и Моск. губ. с'езд советов постановляет через находящихся ныне в Москве представителей английских тред-юнионов и английских рабочих партий передать рабочим Англии, что он ожидает от них самой решительной борьбы против лицемерной политики английских империалистов, делающих переговоры о возобновлении торговых сношений с Россией, прикрытием для поддержки польских панов и баронской контр-революции в Крыму.

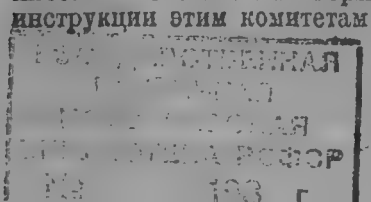
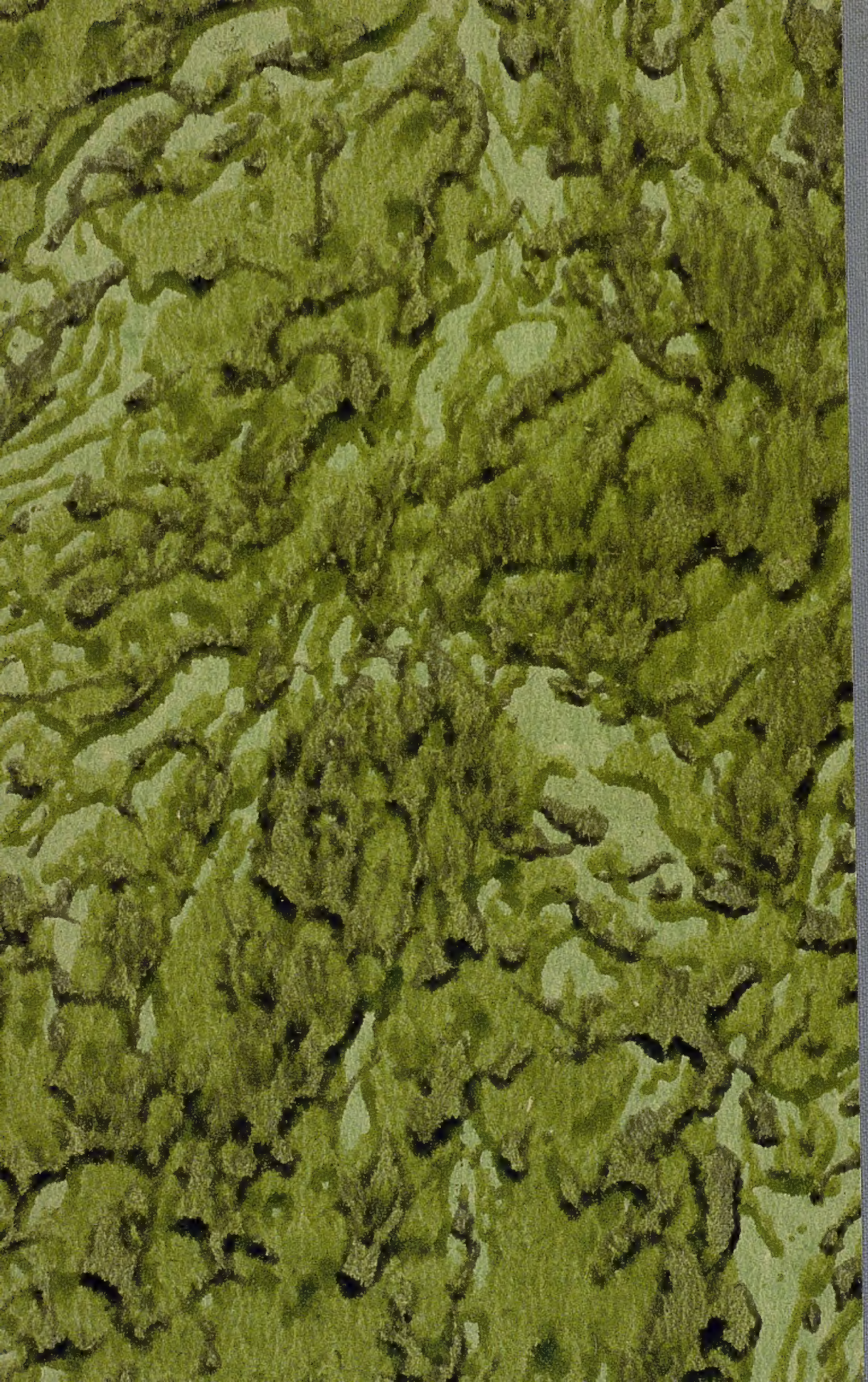
Московский Совет и Моск. губ. с'езд советов имеет право требовать от английских рабочих, чтобы они не поддавались организованной французскими и английскими империалистами лживой пропаганде людей, которые в продолжение 2 лет пытались вооруженной рукой восстановить в России при помощи царских генералов старый режим, и ныне прикрывающих в продолжение той же политики, ни к чему не обязывающими фразами о своем миролюбии, и чтобы этой предательской политике лицемерия и двусмысленности усилиями самих рабочих был положен конец.

5. Московский Совет и Моск. губ. с'езд советов предписывает своим органам оказывать всемерное содействие мобилизации на Западный фронт и вести самую решительную борьбу с военным и трудовым дезертирством.

6. Московский Совет и Моск. губ. с'езд советов призывает пролетариат Москвы и губерний напрячь все свои силы для поднятия в кратчайший срок производительности труда на заводах и фабриках, работающих для Красной армии. Московский Совет и Московский губернский с'езд советов предостерегает рабочих против дезорганизаторов, подрывающих работу для нужд фронта, и подчеркивает необходимость соблюдения революционной выдержки и трудовой дисциплины.

7. Московский Совет постановляет обратиться к трудящимся Москвы с предложением организовать комитеты содействия Западному фронту, и поручает комиссии в составе т.т. Горшкова, Воеводина и Артемьева заняться выработкой инструкции этим комитетам и созывом совещания для их организации

Председатель М. С. Р. и К. Д. Л. КАМЕНЕВ.



OUR-64098